

Введение

Личность и творчество Николая Семеновича Лескова занимают особое место в русской литературе второй половины XIX века. Писатель приобрел богатый жизненный опыт, в молодости побывав канцеляристом Орловской палаты уголовного суда, столоначальником рекрутского присутствия в Киеве и сотрудником торговой компании „Шкотт и Вилькенс”. Лесков дебютировал сравнительно поздно, в возрасте почти тридцати лет, но очень быстро по неудачному стечению обстоятельств получил репутацию реакционера, доносчика и шпиона. Вытесненный из прогрессивных журналов, писатель опубликовал в „Русском вестнике” роман-хронику *Соборяне* (1872), который положил начало изменениям в отношении к нему критиков и снискал ему славу доброжелательного бытописателя духовенства, потерянную затем из-за нарастания критицизма в оценке русской церковной действительности. Мастер художественного слова, использовавший в своих произведениях все пласты русского языка в его богатстве и разнообразии, Лесков уже при жизни был вынужден выслушивать упреки в излишней усложненности и вычурности стиля. Обладавший необычайно живым умом, писатель проявлял интерес почти ко всем сферам человеческой жизнедеятельности, что нашло отражение в тематике его произведений, которая включает промышленность, гигиену, живопись и иконопись, быт старообрядцев и сектантов, народное просвещение, уголовные события, русскую историю, православие и реалии церковной жизни в Российской империи XIX века, и многое другое.

Лесков, внук священника, с раннего детства знакомый с представителями духовенства, был особенно увлечен вопросами религиозности

и веры, что нашло отражение в его художественном и публицистическом творчестве. Достаточно назвать такие общеизвестные произведения, как *Соборяне*, *Запечатленный ангел* (1873) или *Мелочи архиерейской жизни* (1878). Однако Лескову принадлежит также огромный корпус журнальной и газетной публицистики, отчасти забытой, включающей очерки, статьи и заметки. Религиозная проблематика присутствовала в них на протяжении всей его жизни. Показательно, что первой публикацией Лескова считается короткая заметка о злоупотреблениях при продаже Евангелия в Киеве, напечатанная в петербургском еженедельнике „Указатель экономический” от 18 июня 1860¹; а среди последних выступлений писателя, опубликованных в 1894 и 1895 годах, есть, в частности, цикл *Добавки праздничных историй*, посвященный разбору иконописного изображения трех церковных праздников – Рождества Христова, Крещения и Сретения Господня². Круг интересов и способ освещения проблем, естественно, менялись на протяжении лет, однако неизменной была связь публицистики Лескова как со всей системой его творчества, так и с современными писателю дискуссиями на тему положения Церкви и духовенства.

Церковная проблематика, на исследовании которой сосредоточена наша работа, понимается нами как круг вопросов, касающихся жизни православной Церкви в ее отношениях с государством и обществом, внутренней организации, особенностей быта духовенства, устройства монастырей и т.п. Нужно отметить, что 1860-е годы, когда Лесков вступил в журналистику, были периодом активного развития церковной прессы и живого интереса светской периодики к проблемам переустройства Церкви и совершаемым в то время церковным реформам. По этой причине анализ лесковских публикаций представлен в нашем исследовании на фоне церковно-общественных событий и процессов того времени, а также в сопоставлении с высказываниями других публицистов. Контекстуальный подход мы считаем принципиально важным для адекватного понимания взглядов автора *Мелочей архиерейской жизни*. Мы выдвигаем гипотезу, что Лесков был выразителем характерной для XIX века тенденции к поиску индивидуальной религиозности, убежденным в жизненном характере христианского

¹ Н.С. Лесков, [О продаже в Киеве Евангелия], „Указатель экономический” 1860, № 181, с. 437; переиздано в: Н.С. Лесков, *Полное собрание сочинений в 30 т.*, т. 1, Москва 1996, с. 147. В дальнейшем сноски на *Полное собрание сочинений* даются в тексте в скобках с использованием аббревиатуры ПСС, указанием номера тома и страницы.

² Н. Лесков, *Добавки праздничных историй*, „Петербургская газета” 1894, № 354 (25 декабря), с. 2; 1895, № 5 (6 января), с. 2; № 32 (2 февраля), с. 2.

учения. При этом он долгое время оставался под влиянием православной традиции и в ее рамках стремился к обновлению и преобразованию Церкви. Последнее сближало писателя с разными группами церковных реформаторов, что нашло отражение в определенном сходстве тематики публикаций и оценок церковно-общественных событий и процессов.

Центральное в нашей работе понятие публицистики требует уточнения и определения границ, особенно в связи с ее промежуточным положением между литературой и журналистикой. Прежде всего, необходимо отметить, что польские теоретики склонны причислять публицистику к области журналистики, называя ее одним из двух (наряду с информацией) журналистских родов³, в то время как российской, а раньше советской наукой она понимается как „область литературы”⁴ или „вид литературы”⁵. Такая ситуация порождает проблемы с определением сущности публицистики и ее отличительных признаков. Так, часть существующих теоретических концепций основана на признании особого предмета изображения публицистики, которым является политическая и общественная жизнь⁶. Другие исследователи характеризуют публицистику через категории деятельности и социальной функции, видя в ней „способ общественной деятельности, осуществляемый творческими методами и с использованием каналов массовой коммуникации”⁷, направленный на формирование общественного мнения и, как следствие, влияние на действительность⁸. Есть также

³ M. Głowiński, *Publicystyka*, w: *Słownik terminów literackich*, red. J. Sławiński, Wrocław 2008, s. 455; M. Szulczewski, *Publicystyka. Problemy teorii i praktyki*, Warszawa 1976, s. 21; M. Wojtak, *Gatunki prasowe*, Lublin 2004, s. 29–30; K. Wolny-Zmorzyński, A. Kaliszewski, W. Furman, *Gatunki dziennikarskie. Teoria, praktyka, język*, Warszawa 2006, s. 27. В то же время пересечение и взаимовлияние литературного и журналистского дискурсов исследуются, напр., в сборнике *Mistrzowie literatury czy dziennikarstwa?*, Warszawa 2011.

⁴ М. Добрынин, *Публицистика*, в: *Литературная энциклопедия в 11 т.*, гл. ред. А.В. Луначарский, т. 9, Москва 1935, стб. 355; Б. Горев, *Публицистика*, в: *Литературная энциклопедия. Словарь литературных терминов в 2 т.*, ред. Н. Бродский, А. Лаврецкий, Э. Лунин, В. Львов-Рогачевский, М. Розанов, В. Чехихин-Ветринский, т. 2, Москва-Ленинград 1925, стб. 680.

⁵ О.В. Соболевская, *Публицистика*, в: *Литературная энциклопедия терминов и понятий*, ред. А.Н. Николюкин, Москва 2001, стб. 837.

⁶ Напр., Е.П. Прохоров, *Публицистика*, в: *Большая советская энциклопедия*, т. 21, Москва 1975, с. 214; В.И. Здорова, *Слово тоже есть дело*, Москва 1979, с. 14; П.П. Каминский, *Принципы исследования публицистики на современном этапе*, „Вестник Томского государственного университета. Филология” 2007, № 1, с. 97.

⁷ П.П. Каминский, *Принципы исследования публицистики...*, с. 97.

⁸ Напр., М.С. Черепанов, *Проблемы теории публицистики*, Москва 1973, с. 27;

концепции, акцентирующие позицию автора, наличие его четко выраженного мнения и стремление к прямому контакту с читателем⁹.

Для нашего исследования особое значение имеет проблема границы между публицистикой и художественной литературой, весьма острая в российской гуманитарной науке. Сложность разграничения между ними связана, в первую очередь, с тем, что генетически публицистика восходит именно к литературе; к тому же само понятие „литература” раньше функционировало в более широком смысле, охватывая все записанные произведения человеческой мысли¹⁰. По мнению Георгия Прохорова, это было связано, в первую очередь, с отсутствием в античности идеи эстетической автономности и свойственным произведениям древности синкретизмом эстетического и эмпирического¹¹. Собственно говоря, сращенность образно-понятийных начал характерна для всего эйдетического периода¹², т.е. вплоть до середины XVIII века.

Именно по этой причине в работе Викторией Ученовой *У истоков публицистики* становление этой сферы человеческой деятельности связывается, с одной стороны, с ораторским искусством, с другой –

М. Szulczewski, *Publicystyka...*, s. 5; П.П. Каминский, *Принципы исследования публицистики...*, с. 97–98.

⁹ Ю.И. Суровцев, *О публицистике и публицистичности*, „Знамя” 1986, № 4, с. 208–224; П.П. Каминский, *Принципы исследования публицистики...*, с. 98.

¹⁰ Необходимо обратить внимание на то, что в русской науке такое понимание слова „литература” функционирует до сих пор (см. статью из *Литературной энциклопедии терминов и понятий*: „Литература [...] – один из основных видов искусства – искусство слова. Термином «Л.» обозначают также любые произведения человеческой мысли, закрепленные в письменном слове и обладающие общественным значением [...] Однако в обычном и более строгом смысле Л. называют произведения художественной письменности” (В.В. Кожин, *Литература*, в: *Литературная энциклопедия терминов и понятий*, стб. 453)). В польских же работах слово „литература” обозначает именно художественную словесность, которая входит в состав письменности (*piśmiennictwo*), охватывающей также журналистику, научную и популярно-научную литературу, функциональные тексты (*piśmiennictwo użytkowe*) (см. J. Sławiński, *Piśmiennictwo*, w: *Słownik terminów literackich*, s. 389; K. Wolny-Zmorzyński, A. Kaliszewski, W. Furman, *Gatunki dziennikarskie...*, s. 21–23).

¹¹ Г.С. Прохоров, *Поэтика художественно-публицистического единства: на материале литературы периода классического посттрадиционализма. Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук*, Москва 2013, с. 19–20.

¹² Имеется в виду период господства эйдетической (традиционалистской) поэтики, выделенный Самсоном Бройтманом в работе *Историческая поэтика*. Ее начало относится к VII–VI векам до н.э. в Греции, а конец – к середине XVIII века; главным порождающим художественным принципом является эйдос, сочетающий конкретно-образное и понятийное начала (С.Н. Бройтман, *Историческая поэтика*, в: *Теория литературы в двух томах*, ред. Н.Д. Тамарченко, т. 2, Москва 2004, с. 121).

с разнообразными жанрами письменности, имеющими „политическое содержание и массовый адрес”¹³. В ее обзоре упоминаются при этом как историографические труды, памфлеты, послания и воззвания, так и поэтические произведения XII–XIV веков. В другой книге исследовательницы, *От вековых корней*, посвященной становлению русской публицистики, среди ее источников и предшественников названы не только проповеди, летописи, письма, послания, но и народные песни, лубок, сатирические повести XVII века. Итогом процесса формирования публицистики автор книги считает *Путешествие из Петербурга в Москву* Александра Радищева¹⁴; Прохоров же относит отделение научного письма от художественной литературы и создание в России пространства для публицистики как особой отрасли к середине XIX века¹⁵. Ее выделение и дальнейшее становление связано, в первую очередь, с формированием и развитием периодики, которая во второй половине столетия приобретает особое значение в русской общественной жизни.

Проблема разграничения публицистики и художественной литературы является предметом рефлексии многих исследователей и решается не одинаково. В частности, к дистинктивным чертам публицистики причисляют отсутствие (или редкое использование) вымысла¹⁶, а также тяготеющий к логическому язык, в отличие от образного языка литературы¹⁷. Однако, как справедливо отмечает Прохоров, данные формулировки из-за своей неточности не снимают проблемы неопределенности границ между ними¹⁸, особенно актуальной для русской культуры, в которой из-за отсутствия гласности и цензурных ограничений, не позволявших открытого выражения политических и общественных взглядов в журнальных и газетных статьях, публицистика активно проникала в художественную литературу в виде „публицистической тенденции” или „художественной публицистики”.

Вопросу осмысления последней посвящена статья Георгия Прохорова *Феномен художественно-публицистического текста в журналистике*,

¹³ В.В. Ученова, *У истоков публицистики*, Москва 1989, с. 30.

¹⁴ В.В. Ученова, *От вековых корней. Становление публицистики в русской культуре*, Москва 1985, с. 168.

¹⁵ Г.С. Прохоров, *Поэтика художественно-публицистического единства...*, с. 25.

¹⁶ См. О.В. Соболевская, *Публицистика*, стб. 837; M. Szulczewski, *Publicystyka...*, s. 51–52.

¹⁷ В.А. Туниманов, *Художественные произведения в „Дневнике Писателя” Ф.М. Достоевского. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук*, Ленинград 1965, с. 23.

¹⁸ Г.С. Прохоров, *Поэтика художественно-публицистического единства...*, с. 33.

в которой автор подчеркивает расплывчатость и неточность существующих определений, выдвигая тезис, что причиной таких сложностей является отсутствие художественно-публицистической группы как органического единства. Прохоров считает, что в действительности мы имеем дело с двумя процессами, протекающими параллельно:

Публицистика осваивает возможности языка изящной словесности, в результате чего происходит утончение риторической изысканности публицистических форм и возникает часть из тех произведений, которые принято называть „художественной публицистикой”. Художественная литература пробует схватить эмпирическую действительность и рассмотреть ее, как если бы эмпирические события имели эстетическую природу¹⁹.

Второе исследование называется „художественно-публицистическим единством” и изучает как отдельное явление, подчеркивая доминирование в нем не риторики и системы логических доказательств, а образности, вариативности и многочисленности точек зрения²⁰.

Столь же непростой оказывается жанровая система публицистики. Так, польские источники чаще всего включают в нее комментарий, статью (иногда выделяя ее разновидности, такие как вступительная или полемическая статья), рецензию, фельетон, эссе, иногда также дневник, письмо в редакцию, проблемный репортаж и другие²¹; в учебнике Казимежа Вольного-Зморжинского, Анджея Калишевского и Войтеха Фурмана выделены дополнительно пограничные жанры – интервью, дискуссия, современные гипертекст и чат²². В российских работах к публицистике относят корреспонденцию, статью, репортаж, памфлет, обзор, рецензию, открытое письмо, некоторые разновидности комментария и интервью, очерк, фельетон²³, причем два последних жанра считаются принадлежащими к художественной публицистике²⁴.

¹⁹ Г.С. Прохоров, *Феномен художественно-публицистического текста в журналистике* („Наша общественная жизнь” М.Е. Салтыкова-Щедрина и „Дневник писателя” Ф.М. Достоевского), „Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки” 2012, № 2 (102), с. 19.

²⁰ Там же, с. 24.

²¹ М. Szulczewski, *Publicystyka...*, s. 81–120; М. Wojtak, *Gatunki prasowe*, s. 35–36.

²² К. Wolny-Zmorzyński, А. Kaliszewski, W. Furman, *Gatunki dziennikarskie...*, s. 85–123.

²³ О.В. Соболевская, *Публицистика*, стб. 837; М.С. Черепанов, *Проблемы теории публицистики*, с. 234.

²⁴ Е.И. Журбина, *Теория и практика художественно-публицистических жанров (Очерк. Фельетон)*, Москва 1969.

В силу представленного выше промежуточного положения публицистики особенно сложно очертить ее границы в наследии писателей. В русской культуре, прежде всего эпохи реализма, проблема усугубляется упомянутым выше исключительным значением литературы, которая воспринималась как главная сила общественного развития, призванная не только изображать социальную действительность, но также оценивать и воздействовать на нее²⁵. В итоге одним из важных свойств литературы второй половины XIX века стала публицистичность, понимаемая как прямое выражение автором собственной позиции по отношению к актуальным общественным вопросам²⁶. В то же время нельзя недооценивать и деятельность журналистов, в особенности литературных критиков, не только формировавших вкусы читателей, но и предлагавших пути интерпретации того или иного произведения.

Тесная связь между литературой и публицистикой прослеживается и в наследии Николая Лескова, который на протяжении всей жизни не только соединял журналистскую активность с писательской, но и само призвание писателя видел во влиянии на мир и людей, декларируя в 1880-е годы, что его задача состоит в том, чтобы „нести на виду до могилы [...] светоч разума”²⁷, повышать уровень самосознания общества, указывать ему идеалы и тем самым вести его за собой²⁸. В разговоре с Виктором Протопоповым Лесков подчеркивал:

Я люблю литературу как средство, которое дает мне возможность высказывать все то, что я считаю за истину и за благо [...] Я совершенно не понимаю принципа „искусство для искусства”: нет, искусство должно приносить пользу, – только тогда оно и имеет определенный смысл²⁹.

В связи с этим, во-первых, публицистические тенденции проникают во многие художественные произведения Лескова; во-вторых, достаточно

²⁵ И. Паперно, *Семиотика поведения: Николай Чернышевский – человек эпохи реализма*, Москва 1996, с. 12–13.

²⁶ См. П.П. Каминский, *Принципы исследования публицистики...*, с. 97, 100.

²⁷ Н.С. Лесков, *Письмо А.С. Суворину (?), [1884]*, в: Его же, *Собрание сочинений в 11 т.*, т. 11, с. 301. В дальнейшем сноски на *Собрание сочинений в 11 т.* даются в тексте в скобках с использованием аббревиатуры 11СС, указанием номера тома и страницы.

²⁸ И.В. Столярова, *Н.С. Лесков о литературе и искусстве*, в: *Н.С. Лесков о литературе и искусстве*, Ленинград 1984, с. 5; А. Ранчин, *Жизнь и мнения Николая Лескова, описанные его друзьями, знакомыми и недоброжелателями*, в: *Н.С. Лесков в воспоминаниях современников*, сост. О.А. Фрибес, А.Е. Зарин, Е.И. Зарина, Москва 2018, с. 17–18.

²⁹ В.В. Протопопов, *У Н.С. Лескова*, в: *Н.С. Лесков в воспоминаниях современников*, с. 604–605.

важное место в его наследии занимают пограничные жанры художественной публицистики, в первую очередь – очерк. Если следовать представленной выше дифференциации Прохорова, в творчестве Лескова можно выделить как „художественную публицистику”, так и „художественно-публицистическое единство”.

Необходимо указать на отмеченные большинством крупных лесковедов лакуны не только в исследовании, но и в переиздании, а также, по всей видимости, в выявлении и атрибуции публицистического наследия писателя³⁰. *Полное собрание сочинений* писателя, начатое в 1996 году, в настоящий момент доведено лишь до 13-го тома, содержащего произведения 1874 года. В то же время, как указывает Ксения Черемисина, автор кандидатской диссертации на тему публицистики Лескова, корпус его журнальных и газетных текстов, найденных и атрибутированных к настоящему времени, составляет более 700 публикаций, которые относятся ко всем этапам его творческого пути и коррелируют с его общими мировоззренческими и творческими поисками³¹, а также с развитием русской литературы и журналистики второй половины XIX века.

В связи с большим числом журнальных и газетных публикаций Лескова и их разбросанностью по разным изданиям, с самого начала их изучение связано, в первую очередь, с составлением библиографических указателей. Начало положил здесь Петр Быков, подготовивший в 1889 году *Библиографию сочинений Н.С. Лескова от начала его литературной деятельности (1860–1887 гг.)*, которая была опубликована первоначально отдельным изданием, а затем, дополненная, вошла в десятый том *Собрания сочинений* писателя 1890 года³². Труд Быкова продолжили: выдающийся советский библиограф Сергей Шестериков, выпустивший в 1925 году статью, содержащую выходные данные около 70 неучтенных раньше публикаций Лескова³³; сын писателя, Андрей Лесков, использовавший ряд газетных материалов отца в своем библиографическом труде *Жизнь Николая Лескова по его личным, семейным*

³⁰ К.А. Черемисина, *Публицистика Лескова как художественная система. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук*, Томск 2013, с. 3.

³¹ Там же.

³² П.В. Быков, *Библиография сочинений Н.С. Лескова. За тридцать лет (1860–1889)*, в: Н.С. Лесков, *Собрание сочинений*, т. 10, Санкт-Петербург 1890, с. I–XXV.

³³ С.П. Шестериков, *К библиографии сочинений Н.С. Лескова*, в: *Известия Отделения русского языка и словесности Российской академии наук*, т. 30, Ленинград 1925, с. 268–310; кроме того, в неопубликованной рукописи *Труды и дни Н.С. Лескова* содержались указания на ряд других газетных публикаций писателя.

и несемейным записям и памятям³⁴; Ирина Столярова, обнаружившая около 80 статей и заметок в „Русском мире” за 1871–1875 годы и „Биржевых ведомостях” за 1869–1871 годы³⁵; Ирма Видуэцкая, доказавшая авторство Лескова в случае ряда статей из „Северной пчелы” 1862 года³⁶; а также другие исследователи³⁷. Итогом этого этапа библиографических разысканий стал указатель, подготовленный в 1984 году швейцарской исследовательницей Инес Мюллер де Морог, в котором она собрала и дополнила имеющиеся материалы³⁸. Он включает как публицистические, так и художественные произведения Лескова, насчитывает 738 заглавий и является самым полным на сегодняшний день, хотя и в нем есть пропуски и неточности, на которые указала, в частности, Видуэцкая³⁹.

Собирание корпуса публицистических текстов Лескова продолжается до сих пор, прежде всего в связи с работой над *Полным собранием сочинений*⁴⁰, а также подготовкой двух томов *Неизданный*

³⁴ А.Н. Лесков, *Жизнь Николая Лескова по его личным, семейным и несемейным записям и памятям*, т. 1–2, Москва 1984.

³⁵ И.В. Столярова, *Н.С. Лесков в „Биржевых ведомостях” и „Вечерней газете” (1869–1871)*, „Ученые записки ЛГУ. Серия филологических наук” 1960, вып. 58, № 295, с. 87–119; И.В. Столярова, *Н.С. Лесков в „Русском мире” (1871–1875)*, „Ученые записки Омского государственного педагогического института им. А.М. Горького. Труды кафедры русской и зарубежной литературы” 1962, вып. 17, с. 97–122; см. также И.В. Столярова, *Неизвестное литературное обозрение Н.С. Лескова (Н.С. Лесков о Ф.М. Решетникове и Ф.М. Достоевском)*, „Ученые записки ЛГУ” 1968, № 339, *Серия филологических наук*, вып. 72, с. 224–229.

³⁶ И.П. Видуэцкая, *Лесков о Герцене*, в: *Проблемы изучения Герцена*, ред. Ю.Г. Оксман, Москва 1963, с. 300–320.

³⁷ С.А. Рейсер, *Неизвестная статья Лескова*, „Красная нива” 1930, № 17, с. 19; Н. Соколов, *Неизвестная статья Н.С. Лескова о М. Каткове*, „Русская литература” 1960, № 3, с. 161–165; П.С. Рейфман, *Забывтая статья о Т.Г. Шевченко*, „Нечто вроде комментария к сказаниям г. Аскоченского о Т.Г. Шевченко”, „Ученые записки Тартуского государственного университета” 1963, вып. 139: *Труды по русской и славянской филологии*. VI, с. 351–366; А.В. Лужановский, *Неопубликованная статья Н.С. Лескова о толстовском учении*, „Русская литература” 1965, № 1, с. 162–168; А. Корнеев, *Неугасимая любовь к книге: Малоизвестная статья Н.С. Лескова*, „Альманах библиофила” 1982, № 12, с. 283–291; Л.И. Левандовский, *Не появившаяся в печати статья Н.С. Лескова*, „Вопросы русской литературы” 1982, № 1, с. 77–83; Ф.Г. Никитина, *Н.С. Лесков. Оживленная память*, „Вопросы научного атеизма” 1982, № 30, с. 311–325.

³⁸ I. Muller de Morogues, *L'oeuvre journalistique et littéraire de N.S. Leskov. Bibliographie*, Bern-Frankfurt am Mein-New York 1984.

³⁹ И.П. Видуэцкая, *Лесков – художник и публицист*, „Вопросы литературы” 1986, № 2, с. 248–250.

⁴⁰ См.: И.П. Видуэцкая, *Передовые статьи по вопросам внутренней жизни России в „Северной пчеле” (1862–1863 г.)*, в: ПСС, I, с. 787–853; И.В. Столярова, *Н.С. Лесков*

Лесков для серии „Литературного наследства”⁴¹; отдельные находки были опубликованы и прокомментированы Ольгой Майоровой⁴², Павлом Лавринцом⁴³, Александром Романенко⁴⁴, Светланой Зенкевич⁴⁵, Вячеславом Головко⁴⁶, Аллой Новиковой⁴⁷, Татьяной Ильинской⁴⁸.

в „Биржевых ведомостях” (1869–1871), в: ПСС, VI, с. 673–705; Н.Ю. Заварзина, *Театральные обозрения в „Биржевых ведомостях” 1869 года*, в: ПСС, VII, с. 763–769; И.В. Столярова, *Н.С. Лесков в „Русском мире” (Проблемы атрибуции)*, в: ПСС, X, с. 624–638.

⁴¹ В первом томе этого издания собраны прежде всего неизданные художественные произведения Лескова или их отрывки, в том числе очеркового характера, а также материалы для реального комментария; во втором томе большой раздел посвящен публицистике писателя и содержит статьи, раскрывающие историю сотрудничества Лескова с рядом изданий, а также впервые переизданные, ранее неизвестные его публикации (Н.С. Лесков, *О шепотниках и печатниках*, предисловие, публикация и комментарии А.М. Ранчина, в: *Неизданный Лесков*, отв. ред. К.П. Богаевская, О.Е. Майорова, Л.М. Розенблюм, кн. 2, Москва 2000, с. 51–59; Н.С. Лесков, *„Бракоразводное забвение” (Причины разводов брачных по законам греко-российской церкви)*, вступительная статья, публикации и комментарии А.М. Ранчина, в: Там же, с. 60–78; Н.С. Лесков, *Чертова помощь*, предисловие, публикация и примечания В.О. Пантина, в: Там же, с. 78–85; Н.С. Лесков, *Заметка о браке*, предисловие, публикация и примечания А.М. Ранчина, в: Там же, с. 86–88; Н.С. Лесков, *Ошибки и погрешности в суждениях о гр. Л. Толстом. (Несколько простых замечаний против двух философов)*, предисловие, публикация и комментарии А.В. Лужановского и В.Н. Абросимовой, в: Там же, с. 89–104; Н.С. Лесков, *Что читать подросткам?*, вступительная статья, публикация и комментарии Л.Г. Чудновой, в: Там же, с. 105–110; Н.С. Лесков, *О сечении розгами родителей*, предисловие и комментарии С.А. Рейсера, публикация Т.А. Алексеевой, в: Там же, с. 111–113; В. Эджергон, *Затерянные статьи Лескова*, в: Там же, с. 114–124; В.А. Громов, *Лесков – сотрудник артельного журнала „Век”*, в: Там же, с. 125–151; *Две неизвестные статьи Лескова из „Московских ведомостей” (1871)*, предисловие, публикация и комментарии В.А. Громова, в: Там же, с. 152–160; *Лесков в суворинском „Новом времени” (1876–1880)*, вступительная статья, публикация и комментарии О.Е. Майоровой, в: Там же, с. 161–203; *Лесков в „Петербургской газете” (1879–1895)*, вступительная статья и комментарии Т.А. Алексеевой, публикация Т.А. Алексеевой и С.Г. Микушкиной, в: Там же, с. 204–251; *„Тезки” и „Писательская кабала” – статьи из газеты „Русская жизнь”*, вступительная статья, публикация и комментарии Л.Г. Чудновой, в: Там же, с. 252–262).

⁴² О.Е. Майорова, *„Христианство на Руси еще не проповедано...”. Затерянные статьи Николая Лескова*, „Литературная газета” 1993, № 29 (21 июля), с. 5; О.Е. Майорова, *„...Жаль наших православных...” (О затерянной статье Н.С. Лескова „Безбожные школы в России”)*, „Путь” 1994, № 5, с. 183–187.

⁴³ П.М. Лавринец, *Н.С. Лесков в журнале „Сельское чтение”*, „Русская литература” 1996, № 1, с. 175–182.

⁴⁴ А. Романенко, *Новые материалы*, „Новый журнал” 1996, № 197, с. 257–261.

⁴⁵ С.И. Зенкевич, *Неизвестный фельетон Н.С. Лескова*, „Русская литература” 1999, № 3, с. 111–117.

Собственно исследования публицистики Лескова можно разделить на несколько направлений:

1. Подготовка к печати и комментирование: в советское время этим занимались, в частности, Иеремия Айзеншток, Алексей Бихтер, Соломон Рейсер, Николай Соколов; в выходящем с 1996 года *Полном собрании сочинений в 30 томах* составителями комментариев и примечаний являются Ирма Видуэцкая, Владимир Громов, Виктор Пантин, Лидия Чуднова, Евгений Михайлов-Длугопольский, Николай Бубнов, Ирина Столярова, Любовь Бугаева, Надежда Заварзина, Светлана Зенкевич, Сергей Добряков и др.
2. Обобщающие труды, посвященные определенным этапам публицистической деятельности писателя. Особенно много работ касается ранней публицистики Лескова, в частности, его вхождения в мир журналистики и литературы⁴⁹, присущих этому периоду нравственных и идейных тенденций⁵⁰, языковых особенностей

⁴⁶ В.М. Головкин, Н.С. Лесков в полемике о генезисе и сущности раскола. (Забываемая статья-рецензия писателя „О картине «Никита Пустосвят» (Письмо в редакцию)”, „Вестник Ставропольского государственного педагогического университета. Филологические науки” 1999, вып. 22, с. 37–54.

⁴⁷ А.А. Новикова, „Монастырь в квартире” – статья Н.С. Лескова, „Вопросы литературы” 2003, № 5, с. 371–375.

⁴⁸ Т.Б. Ильинская, Мемуарный факт в „мистическом освещении”: неизвестный очерк Н.С. Лескова „Странный случай при смерти Дудышкина”, „Русская литература” 2009, № 1, с. 153–162; Т.Б. Ильинская, „Власть тьмы” – библейское и толстовское в интерпретации Лескова (неизвестная статья Лескова „О дурацких обычаях”), „Мир русского слова” 2009, № 4, с. 64–70; Т.Б. Ильинская, Неизвестный очерк Н.С. Лескова „О клировом нищеводстве”, „Русская литература” 2012, № 3, с. 145–152.

⁴⁹ С. Раевский, Публицистика Н.С. Лескова начала 60-х годов, „Ученые записки ЛГПИ им. А.И. Герцена” 1958, т. 32, ч. 2, с. 137–163; В.А. Громов, О некоторых особенностях и главном направлении ранней публицистики Лескова: 1860–1862, „Научные труды Курского государственного педагогического института” 1980, т. 213, *Творчество Н.С. Лескова*, с. 126–147; J.-C. Marcadé, *Les débuts littéraires de Leskov. L'activité journalistique. 1860 – mai 1862*, „Cahiers du monde russe et soviétique” 1981, vol. 22 (1), p. 5–42; I. Muller de Morogues, *N.S. Leskov. Premières polémiques. Janvier 1860 – mai 1862*, „Cahiers du monde russe et soviétique” 1982, vol. 23 (2), p. 243–256; А.И. Кондратенко, Вхождение Н.С. Лескова в мир публицистики: люди, издания, становление творческого метода, в: Юбилейная международная конференция по гуманитарным наукам, посвященная 70-летию Орловского государственного университета, вып. 1: Н.С. Лесков, отв. ред. Е.В. Тюхова, Орел 2001, с. 237–248; Е.Ю. Калесник, Публицистическое наследие Н.С. Лескова начала 1860-х годов. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Мытищи 2018.

⁵⁰ А. Łużanowski, Нравственные тенденции в ранней публицистике Н.С. Лескова, „Rocznik Naukowo-Dydaktyczny” 1973, z. 49: *Prace rusycystyczne IV*, s. 41–48; О.С. Березина,

журнальных и газетных статей писателя⁵¹. Публицистику 1870-х годов исследовал Юрий Сидяков⁵², а также, с лингвистической точки зрения, Маргарита Носорева⁵³. Публицистика 1880-х и 1890-х рассматривается в диссертациях Светланы Микушкиной⁵⁴ и Лидии Чудновой⁵⁵. Кроме того, следует назвать ряд работ, посвященных вопросам сотрудничества Лескова с отдельными изданиями⁵⁶. Наконец, необходимо указать на попытку целост-

Антинигилистические выступления Н.С. Лескова (взгляд на дом и семью на материале публицистики и эпистоляристики 1860 – 1870-х гг.), в: *Гуманитарные науки в современном мире*, Уфа 2014, с. 5–7.

⁵¹ О. Головачева, *Прагматико-стилистический потенциал слова Н.С. Лескова (язык публицистики 1860-х гг.)*. Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук, Брянск 2016 (по теме диссертации опубликовано также свыше 30 статей); А.П. Антипова, *Английское слово как единица словаря русского языка и лексикона ранней публицистики Н.С. Лескова*, в: *Русский язык в славянской межкультурной коммуникации: история и современность*, отв. ред. О.В. Шаталова, Москва 2016, с. 23–27; В.Н. Кочергина, *Антонимия в ранней публицистике Н.С. Лескова*, „Молодой ученый” 2015, № 9 (89), с. 1370–1372.

⁵² Ю.Л. Сидяков, *Публицистика Н.С. Лескова 1870-х годов*. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Тарту 1987; Ю.Л. Сидяков, „Великосветский раскол” и народные этические искания в публицистике Н.С. Лескова 1870-х гг., „Ученые записки Тартуского университета” 1987, вып. 748, с. 110–119.

⁵³ М.И. Носорева, *О некоторых принципах использования фразеологических единиц в публицистической речи Н.С. Лескова*, „Вестник Новгородского государственного института им. Ярослава Мудрого” 2014, № 77, с. 190–192; М.И. Носорева, *Фразеологизм как разноаспектное средство выразительности в публицистике Лескова 70-х гг. XIX века*, „Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования” 2015, № 3 (44), с. 462–466.

⁵⁴ С.Г. Микушкина, *Н.С. Лесков в русской прессе 80–90-х годов XIX века*. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Москва 1986.

⁵⁵ Л.Г. Чуднова, *Н.С. Лесков-публицист: 1890-1895 гг.* Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Ленинград 1979.

⁵⁶ Напр., Б.И. Есин, *Письма русских писателей как источник сведений по истории русской журналистики: Н.С. Лесков о „Санкт-Петербургских ведомостях”*, „Филологические этюды. Серия: Журналистика”, вып. 2, Ростов-на-Дону 1974, с. 169–171; С.Ф. Нистратов, *Лесков-критик в журнале „Исторический вестник”*, в: *Филологические этюды*, вып. 1, Саратов 1998, с. 63–65; Т.А. Алексеева, *Лесков в „Петербургской газете” (1879–1895)*, в: *Неизданный Лесков*, кн. 2, с. 204–222; В.А. Громов, *Лесков – сотрудник артельного журнала „Век”*, в: Там же, с. 125–151; О.Е. Майорова, *Лесков в суворинском „Новом времени” (1876–1880)*, в: Там же, с. 161–182; С.И. Труфанова, *Сотрудничество Н.С. Лескова в детском иллюстрированном журнале „Игрушечка”*, в: *Славянский сборник: Материалы Славянских чтений „Духовные ценности и нравственный опыт «русской цивилизации» в контексте третьего тысячелетия”*, вып. 1, Орел 2002, с. 355–361; А.А. Шелаева, *Н.С. Лесков в периодических изданиях Петербурга*, в: *Триста лет печати Санкт-Петербурга. Материалы международной научной конференции*,

ного рассмотрения публицистики писателя в диссертации Ксении Черемисиной *Публицистика Лескова как художественная система*⁵⁷ и на публикации, в которых намечены некоторые ее общие характеристики⁵⁸.

3. Работы, анализирующие способ освещения той или иной проблематики в публицистике Лескова. Среди вопросов, которые привлекали внимание исследователей, можно назвать, в частности, взгляды писателя на общественную гигиену и здравоохранение⁵⁹, воспитание и образование⁶⁰, историю⁶¹, а также его литературную

Санкт-Петербург 2011, с. 310–317; А.А. Шелаева, *Из истории „Северного вестника“: Н.С. Лесков и редакционный круг*, „Медиаскоп” 2012, вып. 4, <http://www.mediascope.ru/node/1221>, 26.06.2017; А.А. Шелаева, *Н.С. Лесков и журнал „Северный вестник” периода Л.Я. Гуревич*, „Русская литература и журналистика в движении времени” 2012, № 1, с. 180–196; А.А. Шелаева, *Литературные бои по правилам и без правил: о полемике Н.С. Лескова и И.И. Ясинского на страницах „Петербургской газеты”*, „Русская литература и журналистика в движении времени” 2013, № 1, с. 221–232; К.А. Герасимова, *Н.С. Лесков и книгоиздательство „Посредник”*, „Вестник Московского университета. Серия 9: Филология” 2014, № 6, с. 123–130; О.В. Макаревич, *Н.С. Лесков и журнал „Русский рабочий”: к истории русского редстокизма*, „Летняя школа по русской литературе” 2016, т. 12, № 4, с. 374–409.

⁵⁷ К.А. Черемисина, *Публицистика Лескова как художественная система. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук*, Томск 2013. Отметим, что в поле внимания исследовательницы не вошли жанры художественной публицистики, такие как очерк.

⁵⁸ Напр., J.Y. Muckle, *Nikolay Leskov: Educational Journalist and Imaginative Writer*, „New Zealand Slavonic Journal” 1984, p. 81–110; А.А. Шелаева, *О типологии жанров газетно-журнальных публикаций Н.С. Лескова*, в: *Средства массовой информации в современном мире. Петербургские чтения*, отв. ред. С.Г. Корконосенко, Санкт-Петербург 2011, с. 182–185; А.А. Шелаева, *Н.С. Лесков и цензура*, в: *Цензура в России: история и современность*, вып. 5, отв. ред. М.Б. Кошаров, Санкт-Петербург 2011, с. 170–179; А.А. Шелаева, *Полемика в периодической печати конца XIX в. как форма литературной борьбы: Н.С. Лесков против И.И. Ясинского, И.И. Ясинский против Н.С. Лескова*, „Медиаскоп” 2013, № 4, <http://www.mediascope.ru/node/1402>, 15.07.2019.

⁵⁹ А.П. Щербо, *К 150-летию статьи Н.С. Лескова о российском здравоохранении*, „Бюллетень национального НИИ общественного здоровья имени Н.А. Семашко” 2014, № S1, с. 218–220; С.И. Зенкевич, *Вопросы общественной гигиены в публицистике Н.С. Лескова*, в: *Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова. Годичная научная конференция*, Санкт-Петербург 2014, с. 582–585; С.И. Зенкевич, *„Выметальщик сора”: публицистика Н.С. Лескова и общественная гигиена*, „Историко-биологические исследования” 2015, т. 7, № 3, с. 7–28.

⁶⁰ Е.А. Терехова, *Проблема детского чтения в публицистике и критике Н.С. Лескова*, „Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология” 2007, № 4, с. 195–198; К. Гирфанова, *Проблемы воспитания и образования подрастающего поколения в публицистике Н.С. Лескова 1860-х гг.*, в: *Межкультурная*

критику⁶², мемуарные и биографические очерки⁶³. Необходимо отметить также наличие работ, посвященных отдельным аспектам религиозной проблематики в публицистике Лескова⁶⁴, которые

коммуникация. *Теория и практика*, Томск 2016, с. 39–34; Л.В. Алешина, *Вопросы образования и воспитания в публицистике и эпистолярной Н.С. Лескова*, „Начальная школа” 2017, № 8, с. 14–18.

⁶¹ Н.С. Баранова, *Отечественная война 1812 г. и публицистика Н.С. Лескова*, „Вестник Чувашского университета” 2011, № 2, с. 347–349; А.А. Федотова, *Нарративный дискурс в историческом очерке Н.С. Лескова*, в: *Человек в информационном пространстве*, ред. Н.В. Аниськина, Ярославль 2014, с. 169–174; А.А. Федотова, *Исторический дискурс в публицистике Н.С. Лескова*, „Медиаскоп” 2015, вып. 2, <http://www.mediascope.ru/1732>, 15.07.2019; А.А. Федотова, „Свое” и „чужое” в исторических очерках Н.С. Лескова: специфика синтеза, в: *Синтез в русской и мировой культуре. Материалы XV Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти Алексея Федоровича Лосева*, Москва 2015, с. 24–28.

⁶² Е.М. Пульхритудова, *Н.С. Лесков – литературный критик*, „Известия Отделения литературы и языка АН СССР” 1981, т. 40, № 2, с. 109–118; О.В. Анкудинова, *О писательской критике: литературно-критические суждения Н.С. Лескова в художественной системе писателя*, в: *Проблемы истории и методологии литературоведения и литературной критики*, отв. ред. А.М. Маниязов, Душанбе 1982, с. 64–65; А.А. Волкова, *Писательская критика Лескова в аспекте рецептивной эстетики (к постановке проблемы)*, „Вестник Томского государственного университета” 2015, № 394, с. 5–9; А.А. Волкова, *Жанрово-стилевые особенности писательской критики Н.С. Лескова раннего периода (1860-х – начала 1870-х гг.)*, „Сибирский филологический журнал” 2015, № 4, с. 86–94; Е.А. Макарова, *Сюжет „театр” в писательской критике Н.С. Лескова*, „Сюжетология и сюжетография” 2015, № 1, с. 94–101; С.И. Зенкевич, *Н.С. Лесков – рецензент Жорж Санд*, „Мир романтизма” 2016, № 18 (42), с. 165–173.

⁶³ В.О. Пантин, *Биографические „апокрифы” Лескова (по материалам статей и заметок)*, „Русская литература” 1992, № 3, с. 130–140; М.Г. Уртминцева, *Биографический „апокриф” Н.С. Лескова о П.И. Якушкине: поэтика жанра*, в: *Литературный портрет в русской литературе второй половины XIX века. Генезис, поэтика, жанр*, Нижний Новгород 2005, с. 172–182; Б.А. Леонова, *Жанр мемуарного очерка в творчестве Н.С. Лескова 1880-х годов*, Орел 2003.

⁶⁴ Напр.: О.Е. Майорова, *Митрополит московский Филарет в общественном сознании конца XIX века*, в: *Лотмановский сборник*, вып. 2, сост. Е.В. Пермяков, Москва 1997, с. 615–638; А.П. Дмитриев, *Н.С. Лесков и Остзейский вопрос: тревожения этнорелигиозной неангажированности*, в: *Христианство и русская литература*, отв. ред. В.А. Котельников, сб. 6, Санкт-Петербург 2010, с. 98–164; Т.Б. Ильинская, *Старообрядческий брак в интерпретации Н.С. Лескова: соотношение художественного и публицистического образа*, „Ярославский педагогический вестник” 2017, № 2, с. 308–312; А.А. Новикова-Строганова, *Н.С. Лесков о роли и предназначении священнослужителей*, http://ruskline.ru/analitika/2011/03/29/nsleskov_o_rol_i_prednaznachenii_svyawennosluzhitelej/, 19.10.2018; А.А. Новикова-Строганова, „Один у вас учитель – Христос”. *Н.С. Лесков о Церкви и духовенстве*, ч. 3, http://ruskline.ru/analitika/2018/09/2018-09-25/odin_u_vas_uchitel_hristos/, 22.03.2019.

охарактеризованы более подробно в нашей обзорной статье⁶⁵, а также в соответствующих местах этой книги.

4. Публикации, в которых исследуются отдельные статьи или группы статей писателя, такие как ранние путевые очерки⁶⁶, очерки *Монашеские острова на Ладожском озере*⁶⁷, *Мелочи архиерейской жизни*⁶⁸, исторические очерки начала 1880-х годов⁶⁹ и многие другие⁷⁰.

⁶⁵ М. Łukaszewicz, „Уверенный православный” или „ересиарх”: осмысление проблемы церковной позиции Николая Лескова в работах современных российских исследователей (в печати).

⁶⁶ T. Szyszko, *Podróż Mikołaja Leskowa po ziemiach litewsko-białorusko-polskich (od Wilna do Krakowa)*, „Studia polono-slavica-orientalia. Acta litteraria”, t. 11, Wrocław 1988, s. 121–146; Н.Н. Старыгина, *Цикл путевых писем „Русское общество в Париже” Н.С. Лескова (формирование жанра)*, в: *Жанр и время*, Йошкар-Ола 1987, с. 52–63; А.М. Ранчин, *Две редакции „очерков в письмах” Лескова „Русское общество в Париже” (1863–1867)*, в: *Неизданный Лесков*, кн. 2, с. 263–269; Н.С. Баранова, *Образы православных церковнослужителей в цикле статей Н.С. Лескова „Русское общество в Париже”*, „Научные труды SWorld” 2009, т. 20, № 4, с. 46–48; И.В. Поздина, *Жанровое своеобразие публицистики Н.С. Лескова: очерки „Русское общество в Париже”*, в: *Трансформации жанров в литературе и фольклоре*, Челябинск 2010, с. 49–56; A. Dwyer, *Of Hats and Trains: Cultural Traffic in Leskov’s and Dostoevskii’s Westward Journeys*, „Slavic Review” 2011, vol. 70, № 1, p. 67–93; Л.В. Алешина, *Синтез документального и художественного в путевых очерках Н.С. Лескова*, „Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки” 2012, № 2, с. 110–113.

⁶⁷ Н.Н. Старыгина, *„Монашеские острова на Ладожском озере” Н.С. Лескова: жанр и композиция*, в: *Жанр и композиция литературного произведения*, отв. ред. Т.Г. Мальчукова, Петрозаводск 1986, с. 116–124; Е.В. Долгова, *Два взгляда на „Северный Афон” (А. Н. Муравьев и Н. С. Лесков)*, в: *Христианство и русская литература*, отв. ред. В.А. Котельников, сб. 4, Санкт-Петербург 2002, с. 292–299; Д.В. Неустроев, *Неизвестные источники повести Н.С. Лескова „Очарованный странник”*, „Филологические науки” 2006, № 6, с. 106–112.

⁶⁸ В.Н. Азбукин, *Критика духовенства и православной церкви в очерках Н.С. Лескова „Мелочи архиерейской жизни”*, „Труды Томского государственного университета” 1960, № 35, с. 124–140; Б.К. Кудайбергенов, *Церковная печать о книге Н.С. Лескова „Мелочи архиерейской жизни”*. Из истории общественно-литературной борьбы конца 1870-х – начала 80-х годов, в: *История и художественный мир писателя*, Элиста 1983, с. 120–127; M. Bidney, *Scenes of Clerical Life and Trifles of High-Order Clerical Life: Satirical and Empathetic Humor in George Eliot and Nikolai Leskov*, „George Eliot – George Henry Lewes Studies” 1999, is. 36/37, p. 1–28; О.В. Макаревич, *„Мелочи архиерейской жизни” Н.С. Лескова в критике конца 1870-х – начала 1880-х гг.*, „Летняя школа по русской литературе” 2014, т. 10, № 2, с. 165–176; И.Ф. Гньюсова, *„Мелочи архиерейской жизни” Н.С. Лескова в контексте английской прозы о жизни священнослужителей (Дж. Элиот и Э. Троллоп)*, „Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология” 2015, вып. 1 (29), с. 98–107; А.А. Шелаева, *Русская провинция в очерках Н.С. Лескова „Мелочи архиерейской жизни” (1878): о некоторых прототипах*, в: Рус-

5. Работы смешанного типа, в которых публицистический материал привлекается дополнительно к исследованию художественного творчества Лескова. Это очень обширная группа трудов, в которую попадает и большая часть посвященных писателю монографий, потому что его публицистическое и художественное творчество часто исследуются во взаимосвязи.

Попытка целостного рассмотрения публицистики Лескова как единой, динамической системы, органически связанной как с художественным творчеством писателя, так и историко-культурным контекстом его времени, содержится в упомянутой выше кандидатской диссертации Ксении Черемисиной *Публицистика Лескова как художественная система*. Необходимо отметить значение предпринятой в ней попытки охватить все публицистическое наследие Лескова, систематизировать его, показать определенное единство и в то же время очертить пути развития. Однако грандиозность поставленной цели обусловила и недостатки работы, а именно – обращение лишь к выбранным текстам

ская литература и журналистика в движении времени. Ежегодник 2014, Москва 2015, с. 29–41.

⁶⁹ Напр.: А.А. Федотова, *Очерк-„извлечение” в публицистике Н.С. Лескова 1880-х гг. (на материале очерка „Святительские тени”)*, в: *Культура. Литература. Язык*, Ярославль 2012, с. 220–225; А.А. Федотова, *„Жизнь преосвященных архиереев вятских и великопермских” Платона Любарского в рецепции Н.С. Лескова*, в: *Жанр. Стиль. Образ: актуальные вопросы теории и истории литературы*, ред. О.В. Редькина, Д.Н. Черниговский, Киров 2013, с. 190–193; А.А. Федотова, *Евангельские аллюзии в историко-публицистических очерках*, „Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова” 2015, № 6, с. 73–76; А.А. Федотова, *Поэтика исторических очерков Н.С. Лескова*, в: *Лесков и вокруг. Контексты творчества и состояние современного лескововедения*, ред. Ivo Pospíšil, Brno 2018, с. 71–78.

⁷⁰ Напр., Ш.Д. Яндиев, *Проблема истины в статье Н.С. Лескова „Иезуит Гагарин в деле Пушкина”*, в: *Вопросы сравнительного изучения национальных языков и литератур*, ч. 2, Москва 1989, с. 375–381; Е.А. Макарова, *Post-scriptum Н.С. Лескова „О квакерях” как отражение нравственно-религиозных исканий писателя*, в: *Православие и Россия. Материалы X и XI научно-исторических чтений*, Томск 2001, с. 36–41; Е.В. Марецкая, *Принципы характерологии в очерке Н.С. Лескова „Алексей Петрович Ермолов”*, в: *Грехнёвские чтения*, Нижний Новгород 2007, с. 307–313; Т.Б. Ильинская, *„Алеутский духовидец” в контексте „спиритической” темы у Лескова*, „Русская литература” 2008, № 2, с. 16–27; А.А. Шелаева, *Статья Н.С. Лескова „Герои Отечественной войны 1812 года по графу Л.Н. Толстому” (1869) как ключ к пониманию истории в романе „Война и мир”*, в: *1612 и 1812 годы как ключевые этапы в формировании национального исторического сознания*, Санкт-Петербург 2013, с. 170–181; А.П. Антипова, *Лексико-стилистический анализ лексемы джентельмен в тексте статьи Н.С. Лескова „О литераторах белой кости”*, „Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология” 2017, № 1, с. 6–13 и др.

(обычно наиболее доступным), некоторая поверхностность анализа, чрезмерная обобщенность и абстрактность выводов.

Черемисина выделяет в своей диссертации ряд общих характеристик публицистического наследия Лескова, к которым принадлежат:

- общая телеология, определяющая единство и развитие исследуемого материала;
- иерархичность, понимаемая как наличие определенных тем и подтем, выступающих на первый план в отдельные периоды творчества писателя и соотносимых с ведущей для всей публицистики темой народа;
- доминирование жанра проблемной статьи при одновременной эволюции писательских поисков в этой области от полемической статьи к философско-публицистическому дискурсу;
- тесное взаимодействие с художественным творчеством писателя, проявляющееся, в частности, в соответствии этапов становления Лескова-публициста с периодами его развития как прозаика;
- коммуникативный характер публицистики Лескова, направленной на взаимодействие с читателями, оппонентами, единомышленниками и т.п.;
- склонность к социокультурному анализу рассматриваемых явлений и введение их в информативное поле философии, религии, истории, культуры и литературы⁷¹.

На тесную связь художественного и публицистического начал в творчестве Лескова указал еще раньше Юрий Сидяков, отметивший вытекающую из этого сложность с определением границ собственно публицистики. С одной стороны,

расстановка персонажей, логика сюжетного развития беллетристических произведений зачастую оказываются в немалой степени подчиненными проведению злободневных идей. Произведение получает при этом определенную „прагматическую” задачу – повлиять на общественное мнение⁷².

С другой стороны, в публицистических, специализированных статьях Лесков нередко стремится к беллетризации, выдвигая на первый план описание событий, вводя героев и их характеристики. Подобные наблюдения формулирует и Анна Федотова, указавшая на такие художественные приемы, как нарративизация, контекстуализация,

⁷¹ К.А. Черемисина, *Публицистика Лескова как художественная система...*, с. 4–7.

⁷² Ю.Л. Сидяков, *Публицистика Н.С. Лескова 1870-х годов...*, с. 144.

диалогизация и фикционализация⁷³. Кроме того, Лесков, по замечанию Сидякова, идет не от идеи к факту, а наоборот, от фактов к общим заключениям, отказываясь тем самым от какой-либо априорности и догматизма. Конкретные случаи являются для него не просто иллюстративным материалом к заранее сформулированной мысли; он придает им первостепенное значение, заботится о яркости их обрисовки, стремясь к созданию впечатления, что сами жизненные явления и обстоятельства подводят автора и читателя к определенным выводам. Сосредоточение внимания на описаниях „создавало эффект естественности постановки проблемы и авторских выводов”⁷⁴. Таким образом, художественность имеет в публицистическом тексте прагматическую функцию, что хорошо заметно в высказывании Лескова в письме Ивану Аксакову от 23 декабря 1874, где он делится своими соображениями на тему готовящейся статьи о штундизме:

План мой таков: я не буду держаться приема исключительно беллетристического и не стану избегать его, где он пригоден для придания образности. Кроме того, он в скользких местах гораздо удобнее со стороны ответственности (ИСС, X, с. 369).

Следствием такого стремления к объединению в одном тексте художественного и публицистического становится особое место очерка в системе жанров Лескова⁷⁵.

Важной чертой публицистики автора *Мелочей архиерейской жизни* следует считать ее полемический характер: как указывает Алла Шелаева,

почти каждое выступление Лескова в периодической печати имело полемическую „закваску”, так как чаще всего являлось откликом на какое-нибудь публичное выступление антагониста по мысли или попыткой выступить против возражений на опубликованный им материал⁷⁶.

Он при этом, однако, избегал грубостей, издевательств и попыток дискредитации оппонента, очень популярных в прессе 1860-х – 1880-х годов.

Стоит обратить внимание и на такую особенность публицистической деятельности автора *Соборян*, как разнообразие периодических

⁷³ А.А. Федотова, „Трудный рост”: рецепция в прозе Н.С. Лескова, Ярославль 2018, с. 126.

⁷⁴ Ю.Л. Сидяков, *Публицистика Н.С. Лескова 1870-х годов...*, с. 146.

⁷⁵ Там же, с. 145–146.

⁷⁶ А.А. Шелаева, *Полемика в периодической печати конца XIX в...*

изданий, с которыми он сотрудничал – они насчитывали более 50 наименований и включали как известнейшие „толстые журналы” второй половины XIX века („Отечественные записки”, „Русский вестник”, „Исторический вестник”), так и газеты разных направлений и значения („Северная пчела”, „Биржевые ведомости”, „Петербургская газета” и др.), а также эфемерные издания, выпускаемые по особому случаю (напр., специальные сборники в пользу голодающих 1892 года).

Публицистическую деятельность Лескова можно разделить на три крупных периода – 1860-е, 1870-е и 1880-е – 1890-е годы – соотносимые с развитием его художественного творчества и состоящие, в свою очередь, из более мелких этапов. Так, период 1860-х открывается кратким подготовительным этапом, охватывающим 1860–1862 годы. Его начало – это заметка о злоупотреблениях при продаже Евангелия в Киеве, опубликованная в петербургском еженедельнике „Указатель экономический” от 18 июня 1860. Кроме того, в начале 1860-х Лесков сотрудничал с „Отечественными записками”, „Северной пчелой”, „Санкт-Петербургскими ведомостями”, „Книжным вестником”, „Русским инвалидом”, „Веком”, „Временем” (Санкт-Петербург), „Русской речью” (Москва) и „Современной медициной” (Киев). Завершением этого этапа его публицистической деятельности можно считать заграничную командировку в 1862 году в качестве сотрудника „Северной пчелы” после публикации знаменитой „пожарной статьи” и начавшейся травли⁷⁷. Как нам кажется, вторая половина 1862 и весь 1863 год являются переходной стадией: Лесков по-прежнему сотрудничает с „Северной пчелой” (сотрудничество будет продолжаться до 1863 года, а в 1864 газета прекратит свое существование), поднимая те же, что и раньше, темы. В это время он много путешествует и использует свои наблюдения в очерках: так, поездка в польские земли и Париж отражена в очерках *Из одного дорожного дневника* (1862), *Как отравляются угольным чадом в Париже* (1863), *Русское общество в Париже* (1863); командировка в Псков и Ригу весной 1863 года по поручению министра народного просвещения вылилась в цикл статей о жизни старообрядцев.

Основной чертой самой ранней публицистики Лескова Ксения Черемисина считает ее становление как системы, выраженное в разнообразии тематики, жанров, стилей и параллелизме публицистических и художественных поисков. Тем не менее оказывается возможным выделение центральной проблемы публикаций этого этапа, которой, по мнению исследовательницы, является „жизнь русского народа, в ее

⁷⁷ А.И. Кондратенко, *Вхождение Н.С. Лескова в мир публицистики...*, с. 247; J.-C. Marcadé, *Les débuts littéraires de Leskov...*, p. 5–42.

социокультурном и духовно-религиозном преломлении»⁷⁸. Вокруг нее сгруппированы вопросы, связанные с ней как напрямую (социальное положение и духовное состояние рабочего класса и крестьянства, семья и положение женщин, народное образование), так и косвенно: работа государственных учреждений (врачебных, тюремных, земских, коммерческих), русская литература и журналистика, старообрядчество.

Исследователи обращают внимание на критическую направленность ранней публицистики Лескова (большинство публикаций посвящено социальным проблемам и несправедливостям) и на важное место этической проблематики, непосредственно связанной с общественной⁷⁹. Ирина Столярова отмечает практический характер статей, свидетельствующий о большом жизненном опыте автора: значительное место занимает в них разбор исследуемого явления, после которого следует вывод и перечень предлагаемых для разрешения проблемы мер⁸⁰. В свою очередь, Всеволод Троицкий указывает на преимущественный интерес Лескова к злободневным и насущным вопросам бытового и общественного устройства жизни, считая эту черту соответствующей духу времени. Исследователь подчеркивает информативно-прагматический характер ранних статей Лескова в сочетании с эмоциональной увлеченностью затрагиваемыми проблемами, которые он не только обдумывал, но и лично переживал⁸¹. Принципиально важной была для публициста защита интересов народа и русских традиций⁸².

В отношении жанрово-стилевой специфики публицистики Лескова начала 1860-х годов Черемисина указывает на преобладание полемической статьи, которая соединяет изображение злободневных фактов и событий на фоне широкой общественной панорамы с аналитическим и концептуальным высказыванием о них автора⁸³. В свою очередь, Алексей Кондратенко пишет о таких особенностях стиля ранних публикаций Лескова, как „робкие заголовки” (*Вопрос о... Нескoлько слов о...*), частое наличие эпиграфов, использование латинских выражений и – для создания комического эффекта – курьезных выдержек и анекдотов⁸⁴. Исследователь подчеркивает, что писатель начинает

⁷⁸ К.А. Черемисина, *Публицистика Лескова как художественная система...*, с. 8.

⁷⁹ См. А.И. Кондратенко, *Вхождение Н.С. Лескова в мир публицистики...*, с. 238; И.В. Столярова, *В поисках идеала. Творчество Н.С. Лескова*, Ленинград 1978, с. 11–12.

⁸⁰ И.В. Столярова, *В поисках идеала...*, с. 19.

⁸¹ В.Ю. Троицкий, *Н.С. Лесков. Начало пути. Истоки творчества*, Москва 2015, с. 26–27.

⁸² Там же, с. 61–63.

⁸³ К.А. Черемисина, *Публицистика Лескова как художественная система...*, с. 8–9.

⁸⁴ А.И. Кондратенко, *Вхождение Н.С. Лескова в мир публицистики...*, с. 239, 241.

с рассмотрения социальных и экономических вопросов, постепенно расширяя сферу своих интересов и обращаясь к более многоаспектному и разнообразному освещению народной жизни⁸⁵.

Также Жан-Клод Маркадэ в большой статье, посвященной ранней публицистике Лескова, отмечает высокие литературные качества его публикаций, в которых появляются литературные цитаты и реминисценции, яркие бытовые зарисовки и диалоги с отчетливо выраженными речевыми особенностями, и даже так любимые Лесковым неологизмы и примеры „народной этимологии”⁸⁶. Ученый указывает на тесную связь между публицистическими и художественными произведениями писателя, проявляющуюся на уровне тематики, пафоса и языковых особенностей⁸⁷.

Другой современный исследователь, Всеволод Троицкий, обращает внимание на соединение в ранней лесковской публицистике аналитического подхода, фактографизма и пристрастия к использованию подлинных документов с образностью и недоговоренностью, которые предоставляли читателю возможность формулировать окончательные выводы⁸⁸. Еще одной отмеченной ученым чертой является анекдотизм, т.е. вплетение в контекст произведения остросюжетной сценки или популярного рассказа⁸⁹.

Характеристике языковой личности Лескова и, в частности, семантико-прагматическим особенностям использования им определенных лексических единиц посвящена докторская диссертация Ольги Головачевой *Прагматико-стилистический потенциал слова Н.С. Лескова (язык публицистики 1860-х гг.)*. Ученая отмечает в ней значение языковой игры, использования экспрессивных единиц, окказионализмов, разговорной, разностилевой и оценочной лексики для языка публициста⁹⁰. Она указывает на сочетание в его статьях фактологичности и образности, а также рассматривает особенности использования в них таких категорий, как „самобытность”, „вера”, „православие”, „соборность”, „русскость” и т.п.

Совершив в 1862 году поездки в польские земли и Париж, а затем во Псков и Ригу, итогом чего стали названные выше путевые очерки

⁸⁵ Там же, с. 246.

⁸⁶ J.-C. Marcadé, *Les débuts littéraires de Leskov...*, p. 7, 14, 15, 20.

⁸⁷ Ibidem, p. 6.

⁸⁸ В.Ю. Троицкий, *Н.С. Лесков. Начало пути...*, с. 27.

⁸⁹ Там же, с. 31.

⁹⁰ О. Головачева, *Прагматико-стилистический потенциал слова Н.С. Лескова (язык публицистики 1860-х гг.)*. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук, Брянск 2016, с. 6.

и проблемные статьи о жизни старообрядцев, Лесков как публицист практически замолкает на два с половиной года. В 1864 году он опубликовал второй очерк из цикла *С людьми древнего благочестия*, в 1865 вышли только его художественные произведения (*Обойденные* и *Леди Макбет Мценского уезда*), и лишь с сентября 1866 года он стал регулярно печатать в „Отечественных записках” театральные обзоры *Русский драматический театр в Петербурге*. Написанием рецензий на театральные спектакли Лесков занимался шесть лет, до 1871 года, работая также для „Литературной библиотеки” (1867) и „Современной летописи” (1871). Важным моментом в его публицистической деятельности стало сотрудничество с „Биржевыми ведомостями” и „Вечерней газетой”, продолжавшееся с 1869 по 1871. Именно 1871 год можно условно считать завершением первого крупного периода его публицистики: он перестал печататься в „Биржевых ведомостях” и начал публиковать статьи в только что открытой газете „Русский мир”, с которой связывал надежды на возможность поднимать самые важные и актуальные, по его мнению, общенациональные проблемы.

Как указывает Ксения Черемисина, центральная для Лескова тема народа подвергается на рубеже 1860-х – 1870-х годов трансформации и теснее переплетается с вопросами народной культуры и веры, с проблемой соотношения духовной и материальной сторон бытия⁹¹. Внимание публициста привлекали темы воспитания, общественных пороков, положения женщины, преемственности поколений, литературной и театральной жизни. Характерно, что статьи о театре имели в основном публицистический характер, Лескова интересовали в них не столько эстетические вопросы, сколько нравственное и общественное звучание пьесы⁹². Публицист исследовал также особенности провинциальной жизни, продолжал заниматься вопросами старообрядчества и обратил внимание на явление спиритизма. При этом в публикациях рубежа 1860-х – 1870-х стало проявляться тяготение к соединению в одной статье злободневного материала и вечных проблем⁹³.

Упомянутое выше сотрудничество с „Биржевыми ведомостями” и „Вечерней газетой”, начавшееся в 1869 году, составляет важную часть этого этапа публицистической деятельности Лескова. Однако, как отмечает Ирина Столярова, оно до сих пор остается мало изученным, так как лишь небольшая доля помещенных в этих газетах статей подписана.

⁹¹ К.А. Черемисина, *Публицистика Лескова как художественная система...*, с. 11.

⁹² Е.Ю. Звездинская, *Примечания. Русский драматический театр в Петербурге*, в: ПСС, V, с. 732.

⁹³ К.А. Черемисина, *Публицистика Лескова как художественная система...*, с. 11–13.

Часть из них была атрибутирована Андреем Лесковым, Сергеем Шестериковым, а также самой Столяровой⁹⁴, которая в шестом томе *Полного собрания сочинений* поместила общую характеристику публицистической деятельности Лескова рубежа 1860-х и 1870-х годов. Своей направленностью она, по словам исследовательницы, была тесно связана с ранними статьями, в которых публицист выражал убеждение в необходимости реформ и социальных перемен в России, просвещения и нравственного совершенствования народа, единения людей. Тематика публикаций, как и прежде, оставалась очень разнообразной: Лесков писал о текущих делах, мелких и крупных проблемах русской жизни, таких как деятельность судов и земских учреждений, народное образование, культура семейных отношений, художественная литература. Даже „мелочи жизни” соединялись в его текстах с „широкими социально-историческими обобщениями и выводами”⁹⁵. При этом Лесков „стремится сформировать у читателя идеал внутренне цельной и граждански активной личности, воодушевленной высокими помыслами”⁹⁶, чему служат, в частности, статьи, посвященные выдающимся людям, способным стать образцами для подражания. Что важно, в своих публикациях публицист все чаще и чаще обращался к истории, в которой находил параллели и примеры для современности.

Период 1870-х годов в журнальной деятельности Лескова – время, отмеченное сотрудничеством преимущественно с консервативными изданиями: газетой „Русский мир”, еженедельником „Гражданин”, журналом „Русский вестник” (до 1874), а также церковной прессой: выходившим три раза в неделю „Церковно-общественным вестником”, журналами „Православное обозрение” и „Странник”. В рамках этого периода следует, на наш взгляд, выделить два этапа: с 1871–1872 по 1875 год включительно, т.е. до поездки в Западную Европу (май–август 1875), и годы 1876–1878. Критериев данного деления два: во-первых, именно к периоду 1876–1878 относится сотрудничество в церковных журналах; во-вторых, до 1875 года интерес Лескова к инославным духовным движениям был ограничен простонародными русскими верованиями, в то время как после поездки за границу и знакомства с западным христианством его внимание в большей степени стали привлекать популярные среди петербургской аристократии протестантские

⁹⁴ И.В. Столярова, *Н.С. Лесков в „Биржевых ведомостях” (1869–1871)*, в: ПСС, VI, с. 673–676.

⁹⁵ Там же, с. 677.

⁹⁶ Там же, с. 678.

стантские влияния, в частности, проповедническая деятельность лорда Гренвилла Редстока.

В 1870-е годы, как отмечает Черемисина, в публицистике Лескова начала формироваться „идея духовно-религиозного самоопределения русского народа в условиях духовного кризиса нации”⁹⁷. Новыми темами стали крестьянские бунты и переселения; прежняя же тематика обогатилась благодаря подключению исторического и европейского контекстов. Начал меняться также взгляд Лескова на официальное православие, что привело к усилению интереса к нецерковной религиозности и свободному духовному поиску. Именно религиозный дискурс занял в этот период центральное место в публицистике и художественном творчестве писателя, охватывая такие вопросы, как история Церкви, монашество, иконопись, религиозная литература, старообрядчество и сектантство. Он был связан для Лескова с проблемой национальной идентичности, которая включала также вопросы воспитания и образования, чтения для детей и простолюдинов, положения женщины. Публицист подчеркивал при этом принципиальное значение личностного выбора каждого человека, не детерминированного общественным устройством, что привело к появлению статей, синтетически соединявших проблемный подход с мемуарным и биографическим материалом, отличавшихся социально-философским и религиозным содержанием. В жанровом плане для 1870-х годов характерно также обращение к фельетону как жанру, совмещающему художественное и публицистическое начало и отличающемуся критическим взглядом⁹⁸.

Юрий Сидяков также подчеркивает, что переход к новому этапу публицистического творчества был связан у Лескова с решительным обращением к церковной и религиозной тематике. Его рамками он считает соответственно 1873 и 1882 годы⁹⁹. Характерное для лесковского творчества этого периода критическое отношение к официальному православию, убеждение, что „буква затмила дух”, исследователь помещает в контекст движения за обновление Церкви и либерально-церковной публицистики, представленной, в первую очередь, газетой „Церковно-общественный вестник”¹⁰⁰. Также Ольга Майорова подчеркивает, что резкие оценки, формулируемые Лесковым, оставались в то время

⁹⁷ К.А. Черемисина, *Публицистика Лескова как художественная система...*, с. 13.

⁹⁸ Там же, с. 13–17.

⁹⁹ Ю.Л. Сидяков, *Публицистика Н.С. Лескова 1870-х годов...*, с. 20–21.

¹⁰⁰ Ю.Л. Сидяков, *Н.С. Лесков и духовно-судебная реформа: к постановке вопроса*, в: *Finitis duodecim lustris. Сборник статей к 60-летию проф. Ю.М. Лотмана*, сост. С. Исаков, Таллин 1982, с. 132.

критикой изнутри, вписанной „в мощный поток оппозиционной духовной прессы”¹⁰¹, в которой публицист печатался.

Сидяков выделяет ряд художественно-композиционных особенностей публицистики Лескова 1870-х годов. Он отмечает тяготение к циклизации, указывает на особое значение очерка и связанную с этим образность публицистических произведений автора *Соборян*. Кроме того, ученый выделяет характерные приемы их композиции, такие как выдвигание в начале публикации определенного тезиса или проблемы, чаще всего дискуссионных, которые затем рассматриваются подробнее в тексте. Развитие темы строится при этом как подборка известных автору фактов, призванных дать должное освещение поставленной проблеме¹⁰².

В то же время „повествование может начинаться и без предварительного «проблемного» введения”¹⁰³, а мотивировкой к его развертыванию становится в таком случае необыкновенность описываемого события, и лишь постепенно „проявляется и иной умысел – рассказываемый случай по своему характеру оказывается связан с той или иной обсуждаемой печатью проблемой”¹⁰⁴. Повествование ведется неторопливо, очередные факты и события излагаются подробно и обстоятельно, с использованием обширных цитат. В проблемных же частях публикаций, т.е. во вступлении и заключении, автор, как правило, лаконичен и четок, а сила воздействия на читателя усиливается с помощью использования риторических вопросов¹⁰⁵.

Сидяков обращает внимание и на специфическое понимание Лесковым факта, который для публициста необязательно соответствует тому, что реально произошло. С этим связана и проблема достоверности привлекаемых источников, которыми в равной мере могут являться как документы и письменные свидетельства, так и слухи, молва и анекдоты. Их использование подчеркивало анекдотичность самой жизни и сложившихся в обществе отношений, а также повышало занимательность публикации и привлекало к ней читателя. Предпочтение отдавалось при этом наиболее безыскусным, наивным источникам, как наименее, по мнению Лескова, тенденциозным¹⁰⁶. Он видел в них самое живое, хотя и субъективное, выражение духа той или иной эпохи¹⁰⁷.

¹⁰¹ О.Е. Майорова, „Христианство на Руси еще не проповедано...”, с. 5.

¹⁰² Ю.Л. Сидяков, *Публицистика Н.С. Лескова 1870-х годов...*, с. 148–150.

¹⁰³ Там же, с. 149.

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ Там же, с. 161.

¹⁰⁶ Там же, с. 150–151.

¹⁰⁷ П.Г. Горелов, *Примечания*, в: Н.С. Лесков, *Собрание сочинений в 12 т.*, т. 2, Москва 1989, с. 410–411. В дальнейшем сноски на *Собрание сочинений в 12 т.* даются

Сидяков подчеркивает также активное отношение публициста к представленному в публикациях материалу: акцентирование определенных фактов, их комментирование, благодаря чему явления, „которые в источниках могут восприниматься как частные и единичные, в очерках Лескова приобретают обобщающий характер, становятся иллюстрацией общего порядка жизни”¹⁰⁸. При этом, по наблюдениям Сидякова, повествование, которое в основной части публикации чаще всего ведется от первого лица единственного числа, в его концовке, где формулируются основные авторские позиции, может сменяться более авторитетной формой первого лица множественного числа¹⁰⁹. Выражением авторской идеи становится и композиция, расположение материала внутри произведения и создание тем самым определенного сюжета.

Значимой чертой публицистики Лескова 1870-х годов является наличие ярких, живых, привлекательных заглавий, а также использование эпиграфов, которые раскрывают главную идею публикации, указывают на ее цель или становятся ироническим комментарием к ней¹¹⁰. Ирония и комизм вообще являются, по мнению Сидякова, частыми приемами, используемыми Лесковым в произведениях этого периода. С помощью иронического освещения неприемлемых явлений публицист указывает на их несостоятельность, что становится одним из наиболее характерных для него способов ведения полемики. В то же время Лесков способен и к прямым, резким оценкам особенно возмутительных фактов¹¹¹, чаще всего прибегая к такому непосредственному выражению своего мнения в конце статей.

Необходимо подчеркнуть, что многие из представленных Сидяковым наблюдений относятся не только к публицистике 1870-х годов, но характеризуют также произведения Лескова более раннего и, особенно, более позднего периода. К таким чертам принадлежат, в частности, частое обращение к жанру очерка, композиционные особенности текстов, привлечение разнородных письменных и устных источников, активная авторская позиция, использование иронии и комизма. Они отличают манеру письма Лескова вообще и встречаются во всем его творчестве.

Последний период публицистики Лескова открывается, на наш взгляд, 1879–1880 годами, когда, по словам его сына, началась интенсивная журналистская работа во многих изданиях, в том числе газет-

в тексте в скобках с использованием аббревиатуры 12СС, указанием номера тома и страницы.

¹⁰⁸ Ю.Л. Сидяков, *Публицистика Н.С. Лескова 1870-х годов...*, с. 152.

¹⁰⁹ Там же, с. 161.

¹¹⁰ Там же, с. 157–158.

¹¹¹ Там же, с. 158–160.

ных¹¹². Так, в 1879 году публицист стал писать для „Петербургской газеты” и более активно сотрудничать с „Новым временем”; с 1880 года он начал печататься в „Газете А. Гатцука” и в ежемесячном журнале „Исторический вестник”. К числу изданий, в которых в 1880-е годы появлялись публикации Лескова, принадлежат также „Новости” (в 1882 слившиеся с „Биржевой газетой” и образовавшие „Новости и Биржевую газету”), славянофильская газета „Русь”, юмористический журнал „Осколки”, детские журналы „Игрушечка” и „Задушевное слово”, а также многие другие издания.

Этот период публицистики Лескова можно разделить на два этапа, с рубежом в 1886–1887 годах, когда после личной встречи с Львом Толстым начинает меняться тематика лесковских статей. Для первого этапа самой важной чертой становится возвращение к теме духовного кризиса русского человека, осмысленного в понятии „русской розни”, т.е. разобщенности русского общества. Для него характерен и количественный рост публикаций Лескова, и расширение их тематики, которое, в отличие от периода складывания автора как публициста, обусловлено стремлением к универсальности и приводит к объединению множества статей и заметок центральной проблемой „духовного самоопределения русского человека и русского общества в ситуации [...] «русской розни»”¹¹³. При этом в первой половине 1880-х годов доминировали разнообразные духовно-религиозные темы, включающие вопросы, относящиеся как к Православной Церкви, так и к старообрядчеству, западным христианским конфессиям, религиозным сектам, а также нехристианским религиям, в частности, иудаизму. Неблагополучное духовное состояние русского общества и его потребность в просвещении представлены также в статьях, посвященных проблемам детей и их воспитания, народного образования и народного чтения. В этой связи особое место занимает блок публикаций на тему Льва Толстого, его духовного кризиса и просветительской деятельности. Кроме того, Лесков уделял внимание повседневным, бытовым проблемам русского народа, подчеркивая парадоксальность или даже абсурдность российской действительности. Созданию такого эффекта служит, в частности, использование анекдотов и сказовой формы повествования¹¹⁴.

Светлана Микушкина подчеркивает значение сотрудничества Лескова с разнообразными массовыми изданиями, отмечая, что

¹¹² А.Н. Лесков, *Жизнь Николая Лескова...*, т. 2, с. 95–96.

¹¹³ К.А. Черемисина, *Публицистика Лескова как художественная система...*, с. 18.

¹¹⁴ Там же, с. 18–20.

в 1880-е – 1890-е годы он печатался в более чем тридцати газетах и журналах, в особенности только что возникших или обновляющихся, таких как „Новое время”, „Игрушечка”, „Новости и Биржевая газета”, „Исторический вестник” и т.п.¹¹⁵. По мнению исследовательницы, обращение публициста к такого рода периодике было связано с его желанием вмешательства в текущую жизнь в форме полемики или исправления допущенных другими ошибок¹¹⁶. В свою очередь, Татьяна Алексеева подчеркивает, что сотрудничество Лескова с массовыми изданиями, в частности, „Петербургской газетой”, было обусловлено ее популярностью среди городских простолюдинов, к которым он мог таким образом обращаться¹¹⁷. Бэла Леонова же указывает на документальность повествования как на характерную черту периода 1880-х в творчестве Лескова, видя ее причины в принципиальной обращенности к „живой жизни” и практической нравственности. Она отмечает обилие созданных в то время очерков и очерковых циклов¹¹⁸.

Как было указано выше, еще на рубеже 1860-х – 1870-х годов в публицистике Лескова стала появляться историческая тематика. Ее расцвет относится как раз к первой половине 1880-х, когда наиболее интенсивным было сотрудничество с „Историческим вестником”. Рассмотрению особенностей вышедших в нем очерков и статей посвящен ряд публикаций Анны Федотовой, которая отметила, что Лесков готовил для журнала в первую очередь издания оригинальных исторических документов, сопровождавшихся более или менее развернутым авторским комментарием¹¹⁹. Исследовательница указала также на введение автором событий прошлого в современный социальный и политический контекст, ориентацию на жанр исторического анекдота, актуализацию художественных приемов письма, активизацию читателя и свободную трактовку исторических фактов и реальных личностей¹²⁰.

К представленным выше наблюдениям добавим еще свои замечания, прежде всего касающиеся незначительности многих тем, поднимаемых Лесковым в газетных публикациях (напр., продолжительность беременности у гиппопотама, отношение к рекламе в России и Америке, отсутствие скамеек в городских парках¹²¹, пристрастия к включению

¹¹⁵ С.Г. Микушкина, *Н.С. Лесков в русской прессе 80-90-х годов XIX века...*, с. 23–24.

¹¹⁶ Там же, с. 32.

¹¹⁷ Т.А. Алексеева, *Лесков в „Петербургской газете”...*, с. 205.

¹¹⁸ Б.А. Леонова, *Жанр мемуарного очерка в творчестве Н.С. Лескова...*, с. 19.

¹¹⁹ А.А. Федотова, *„Трудный рост”...*, с. 87.

¹²⁰ Там же, с. 126.

¹²¹ [Н.С. Лесков], *Отчаянные герои рекламы*, „Петербургская газета” 1886, № 242 (4 сентября), с. 1; N.L., *Ни пройтись, ни присесть*, „Петербургская газета” 1886, № 297

в свои тексты курьезов и анекдотов, а также многочисленности полемических публикаций, направленных на исправление допущенных другими журналистами неточностей и ошибок¹²².

Последние годы жизни Лескова отмечены, по мнению Черемисиной, стремлением к соединению в одном фокусе всех тем и проблем художественного и публицистического творчества. Социальные аспекты жизни общества осмысляются в это время с религиозно-философской точки зрения, а рассмотрению подлежат, в первую очередь, вопросы веры и нравственности, народного чтения, личности и учения Льва Толстого. Однако в поле обозрения Лескова входят в то время как актуальные проблемы повседневной русской жизни (проказа, переселение, образование и воспитание детей), так и вопросы искусства – театра, литературы, живописи, а также иконописи. Они при этом сохраняют тесную связь с центральной в его публицистике темой народа¹²³.

Все творчество Лескова последних лет жизни, в том числе и публицистическое, отличалось усилением критического и сатирического начал, что влекло за собой обострение проблем с цензурой. Он еще чаще, чем раньше, вступал в дискуссии и споры, в частности на тему толстовства, вегетарианства, русской литературы и языка, указывая на „стилистические промахи, обмолвки, языковое неряшество, зорко подмечавшиеся им в публикациях его литературных современников”¹²⁴. Особенно острой была его полемика с писателем Иеронимом Ясинским, в которой Лесков, по мнению Аллы Шелаевой, не нарушил полемических норм, несмотря на колкость заглавий и назидательность тона статей, в то время как его оппонент проявил несдержанность и бесцеремонность¹²⁵.

Публицист печатался в то время в основном в либеральных и либерально-народнических изданиях, таких как „Вестник Европы”, „Русская мысль”, „Неделя”, что, по словам Бориса Другова, сообщало этим журналам марку некоторой „левизны”¹²⁶. Кроме того, Лесков сотрудничал с консервативным „Русским обозрением” и „Русской жизнью”, а также с „Северным вестником”, общественная позиция

(29 октября), с. 2; [Н.С. Лесков], *Роды у гиппопотама*, „Петербургская газета” 1887, № 92 (4 апреля), с. 2.

¹²² Более подробно см.: М. Łukaszewicz, *Курьез и анекдот в газетной публицистике Николая Лескова 1870-х – 1880-х годов*, в: *Белые чтения: к 85-летию Галины Андреевны Белой. Сборник научных статей*, Москва 2016, с. 31–41.

¹²³ К.А. Черемисина, *Публицистика Лескова как художественная система...*, с. 21–22.

¹²⁴ А.Н. Лесков, *Жизнь Николая Лескова...*, т. 2, с. 432.

¹²⁵ А.А. Шелаева, *Литературные бои по правилам и без правил...*, с. 223–236.

¹²⁶ Б.М. Другов, *Н.С. Лесков. Очерк творчества*, Москва 1957, с. 123–126.

которого выражалась в его внепартийности и уклонении от злобы дня¹²⁷. В последние годы жизни он стал заметно меньше публиковать, что было вызвано, в частности, ухудшающимся состоянием здоровья, а также непростыми отношениями с многими критиками и журналистами, которые регулярно устраивали против Лескова травлю¹²⁸.

Представленный обзор публицистики Лескова и посвященных ей научных работ позволяет четко определить аспекты, требующие дальнейшего изучения, и сформулировать цель данного исследования. Она заключается в том, чтобы как можно более полно и исчерпывающе описать публицистические произведения Лескова, касающиеся актуальных для его времени церковных вопросов, и таким образом определить систему его взглядов в этой области, показать ее эволюцию, выявить сходства и параллели с точками зрения других публицистов, а также соотношение с духовными процессами в Европе XIX века.

Важное значение исследования связано, в первую очередь, с особым местом религии, веры и Церкви в жизни и произведениях Лескова. Религиозные и церковные вопросы пронизывают все его творчество, поэтому особенно существенно систематизировать их, показать корни, динамику изменений и взаимоотношения с позициями других общественных и публицистических групп. Это будет способствовать лучшему, более адекватному пониманию художественных произведений Лескова, позволит отчетливее увидеть писателя в контексте современной литературной, церковной и общественной жизни.

Актуальность выбранной темы связана со значением религиозной проблематики в современных исследованиях литературы и культуры. Рубеж XX и XXI веков принес новую волну интереса к религиозным вопросам в философии, социологии, культуре и литературе, которая на Западе оформилась, в частности, как постсекуляризм¹²⁹. Несколько по-другому выглядела ситуация в России, где в связи с длительным запретом советских времен на серьезное изучение религиозной тематики в литературе, после его отмены произошел расцвет таких исследований. Подчеркнем, однако, что собственно церковные вопросы, особенно относящиеся к Православной Церкви как общественному институту, оставались вне поля зрения исследователей, как нам кажется, по двум главным причинам. Первой из них является небольшое число собственно исторических работ, освещающих комплексно церковную

¹²⁷ А.А. Шелаева, *Н.С. Лесков и журнал „Северный вестник“...*, с. 187.

¹²⁸ А.Н. Лесков, *Жизнь Николая Лескова...*, т. 2, с. 445.

¹²⁹ P. Bogalecki, A. Mitek-Dziemba, T. Sławek, *Słowo wstępne*, w: *Więzi Wspólnoty. Literatura – religia – komparatystyka*, Katowice 2013, s. 8–9.

жизнь XIX века; второй – трудная ситуация, в которой в то время оказалась Русская Православная Церковь, подвергшаяся критике не только извне, но также изнутри за недостатки и проблемы, до сих пор остающиеся нерешенными. В итоге исследователь, обратившийся к рассмотрению церковных вопросов в литературе и публицистике второй половины XIX века, сталкивается, в первую очередь, с отрицательным изображением церковной действительности, а это ставит его в несколько неудобное положение, в котором он ощущает себя продолжателем антиклерикальных тенденций советского времени. Кроме того, в связи с наличием отмеченных выше сходств между ситуацией Церкви в XIX веке и сейчас, ему угрожает опасность излишней полемической увлеченности или обвинений в ней. Отметим, однако, что такое состояние дел повышает актуальность предпринятого исследования.

Принципиальное значение имеет также отсутствие целостного анализа церковной проблематики в творчестве Лескова, в том числе публицистическом. Несмотря на то, что отношение писателя к вере и религии еще при его жизни привлекало внимание литературных критиков, биографов и ученых, а его публицистика в последнее время все чаще и чаще становится объектом изучения, отсутствует целостный, многоаспектный взгляд на проблему, учитывающий не только газетно-журнальное наследие самого Лескова, но и тот контекст, в котором создавались его статьи.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач:

- представить церковно-исторический контекст, духовные и социальные процессы (такие как секуляризация и приватизация религии, антиклерикализм, развитие библейской критики и богословия мирян), совершавшиеся в Европе и России в XIX веке, обращая особое внимание на изменения, вызванные реформами Александра II и церковными преобразованиями;
- охарактеризовать специфику публицистической полемики на тему церковно-общественных проблем второй половины XIX века, указывая время и причины ее зарождения, периодизацию, круг затрагиваемых вопросов, участников и преследуемые ими цели;
- подробно рассмотреть взгляды разных групп церковных публицистов на каждую из выделенных пяти главных проблем: отношения Церкви и государства, церковную администрацию, духовное образование, состояние приходского духовенства, положение монастырей и монашествующих;
- проанализировать публицистические произведения Лескова в аспекте каждой из выделенных проблем, характеризуя его

мнения в динамике, стремясь к определению его позиции на фоне существующих взглядов;

- показать эволюцию церковно-общественной публицистики Лескова как в отношении его взгляда на этот круг проблем, так и в изменениях жанровой системы, структуры и композиции произведений, системы аргументации, стилистических особенностей, в том числе в соотношении с другими публицистами.

Основным материалом нашего исследования стали журнальные и газетные публикации Лескова всех этапов его творческой деятельности, в которых главной или одной из ведущих тем являются проблемы жизни Православной Церкви в ее отношениях с государством и обществом. Очерчивая границы лесковской публицистики и тем самым определяя корпус исследуемых в монографии текстов, мы исходили, в первую очередь, из жанровых критериев, привлекая для изучения как краткие газетные заметки и „письма в редакцию”, так и более объемные проблемные статьи, рецензии и очерки. Дополнительными использованными нами критериями стало обращение к актуальным для общества проблемам, редкое использование вымысла¹³⁰ и более явное, чем в художественных произведениях, выражение авторской позиции. Впрочем, последнее не является очевидным: так, Анна Федотова в книге *„Трудный рост”: рецепция в прозе Н.С. Лескова* подчеркивает наличие в историко-публицистических статьях Лескова начала 1880-х годов многочисленных приемов активизации читателя, мотивированных „парадоксальным для публицистики стремлением уйти от прямых и жестких авторских оценок”¹³¹. По словам Дмитрия Лихачева, автор „как бы прячется за чужими словами и словечками”, так же, как в художественных произведениях „прячется за своими

¹³⁰ Необходимо отметить, что соотношение вымышленного и действительного в творчестве Лескова представляет собой непростую проблему. Сам писатель подчеркивал, что в основе всех его произведений лежат реальные события и живые лица, признаваясь в открытом письме Петру Щебальскому: „Я выдумываю тяжело и трудно, и потому я всегда нуждался в живых лицах, которые могли меня заинтересовать своим духовным содержанием. Они мною овладевали, и я старался воплощать их в рассказах, в основу которых тоже весьма часто клал действительное событие” (Н.С. Лесков, *Авторское признание. Открытое письмо к П.К. Щебальскому*, в: 11СС, XI, с. 229). В то же время, исследователи отмечают обманчивость лесковской установки на документальность (А.Н. Ранчин, *Жизнь и мнения Николая Лескова...*, с. 10) и тесное переплетение были с вымыслом (А.В. Лужановский, *Документальность повествования – жанровый признак рассказов Н.С. Лескова*, „Русская литература” 1980, № 4, с. 148; О.В. Евдокимова, *Мнемонические элементы поэтики Н.С. Лескова*, Санкт-Петербург 2001, с. 6–7).

¹³¹ А.А. Федотова, *„Трудный рост”...*, с. 126.

рассказчиками, за вымышленным документом¹³². В то же время во многих публицистических текстах Лесков, наоборот, говорит прямо, иногда даже очень эмоционально и взволнованно, увлекаясь полемикой и спором¹³³.

В ряде случаев дополнительно привлекаются и фикциональные произведения писателя, что позволяет показать особенности художественной трактовки церковной проблематики в творчестве Лескова. Необходимо оговориться, что наряду с напечатанными текстами, безоговорочно атрибутируемыми Лескову, мы используем и произведения, не изданные при его жизни, а также несколько публикаций, в случае которых его авторство невозможно однозначно доказать и которые в *Полном собрании сочинений* помещены в разделе *Dubia*.

Кроме произведений Лескова, материалом исследования стали публикации его современников, посвященные проблемам Церкви. Они привлекаются с целью восстановления церковно-общественного контекста творчества автора *Соборян*, в первую очередь – публицистических дискуссий, ставших фоном или отправной точкой для публикаций Лескова. Рассмотрение этого контекста кажется нам особенно важным в связи с особым значением категорий рецепции и диалога в творчестве писателя, его постоянным обращением к „чужому слову“¹³⁴. В силу большого объема церковно-общественной публицистики второй половины XIX века мы привлекаем лишь выбранные публикации, стараясь, на основе доступных исследований, как можно полнее восстановить ход дискуссий.

Предметом исследования стала эволюция публицистики Лескова, посвященной актуальным для российского общества второй половины XIX века проблемам Церкви: изменения доминирующей тематики, системы взглядов и оценок, перемены в области жанра и стиля.

Выбор темы, формулировка цели и задач обуславливают междисциплинарный характер работы. Литературоведческий и контекстуальный анализ публицистических произведений Лескова сопровождается в ней обращением к вопросам истории Русской Православной Церкви, православного богословия и журналистики, что позволяет представить писателя в широком историко-культурном и философски-

¹³² Д.С. Лихачев, *Особенности поэтики произведений Н.С. Лескова*, в: Его же, *Литература – реальность – литература*, Ленинград 1981, с. 145.

¹³³ О свойственной Лескову „полемиической запальчивости“ см. напр.: А.Н. Лесков, *Жизнь Николая Лескова...*, т. 2, с. 185, 193–197; П.В. Быков, *Силуэты далекого прошлого*, в: Н.С. Лесков в воспоминаниях современников, с. 310; И.В. Столярова, *Н.С. Лесков о литературе и искусстве*, с. 7.

¹³⁴ А.А. Федотова, „Трудный рост“..., с. 8–10.

-религиозном контексте, выявить связь его взгляда с мнениями ряда современников, а также определить своеобразие церковно-общественной позиции автора *Соборян*.

Избранный подход определил и методологические установки нашей работы, в которой доминирует историко-литературный принцип в сочетании с традиционными способами проблемно-тематического, формального и сопоставительно-сравнительного анализа текста. Кроме того, мы используем некоторые идеи, относящиеся к постсекулярным исследованиям культуры, такие как концепция современной индивидуалистической религиозности, а также элементы социокультурного подхода, сущность которого заключается в изучении взаимовлияния общественных структур и отдельных индивидов.

Принятые цели и установки определили структуру нашей работы, которая состоит из введения, шести глав, заключения, библиографии и именного указателя. Во введении охарактеризовано ключевое понятие исследования, т.е. „публицистика”, указаны различия в ее понимании польской и российской наукой, рассмотрена проблема границы между ней и художественной литературой, особенно актуальная при изучении публицистического наследия писателей. Кроме того, здесь дается общая характеристика работ, посвященных публицистике Лескова, а также представлена попытка ее периодизации и указаны характерные черты очередных этапов. Наконец, во введении представлены цели и задачи исследования, а также использованные методы.

После введения следует глава I, содержащая характеристику историко-культурного и духовного контекста творчества Лескова. XIX век представлен в ней как период кризиса христианства и формирования современной, индивидуалистической религиозности, соединяющей антиклерикализм и неприязнь к официальным церковным институтам с глубокой личной верой в Бога и живым интересом к фигуре „исторического Иисуса”. Кроме того, в ней кратко охарактеризованы церковные реформы 1860-х – 1870-х годов в России, складывание духовной журналистики и основные тенденции ее дальнейшего развития.

В следующих главах представлены пять основных групп проблем, которые во второй половине XIX века стали предметом обсуждения церковной прессы и поднимались в публицистике Лескова. В связи с этим главы имеют аналогичную структуру: в каждой из них сначала указаны основные церковно-исторические факты, охарактеризовано состояние рассматриваемой сферы церковной жизни в середине XIX века, затем представлено ее обсуждение в церковной и светской прессе, наконец – проанализированы высказывания на эту тему самого Лескова.

Так, в главе II в сфере нашего интереса оказывается вопрос положения Церкви в российском государстве и отношений между светской и церковной властью. Мы уделяем здесь внимание реформе Петра I и *Духовному регламенту* как основе правового положения Русской Православной Церкви в Российской империи, а также характеризуем дальнейшие преобразования в этой сфере. Затем рассмотрены публичные и частные высказывания середины XIX века, критически оценивавшие сложившуюся систему подчинения Церкви государству. В рамках этой проблематики охарактеризованы также дискуссии на тему положения в Российской империи ее инославных граждан, в особенности – старообрядцев. Наконец, вопрос взаимоотношений Церкви и государства рассматривается на материале публицистики Лескова – его газетных и журнальных статей, а также очерков, с привлечением в качестве дополнительного источника примеров из художественных произведений. В них затронуты такие вопросы, как влияние царя на внутрицерковные регуляции, позиция обер-прокурора, забитость и неуместная робость самих церковных иерархов, отрицательное влияние включения Церкви в государственную структуру на духовную и нравственную жизнь православного населения, наконец – положение инославных и старообрядцев.

Глава III посвящена специфике церковного управления и проблемам, относящимся к этой сфере. В ней кратко охарактеризована административная структура Русской Православной Церкви XVIII–XIX веков и ее основные проблемы, затем представлено их обсуждение в публицистике второй половины XIX века. Рассмотрены при этом как вопросы взаимоотношений между епископатом и приходским духовенством, так и особенно актуальные для того времени проблемы самоуправления прихода, выборности духовенства и активизации мирян. Охарактеризована также неудачная попытка реформы церковного суда и ее оценки в прессе разных направлений. При рассмотрении проблем церковного управления в публицистике Лескова мы останавливаемся на таких вопросах, как участие мирян в жизни Церкви и их сближение со священниками, выборность в среде самого духовенства и, прежде всего, отношения между рядовым клиром и архиереями. Кроме того, внимание уделяется важной для Лескова проблеме церковного брака и развода, духовному суду и попыткам его реформирования.

В главе IV мы обращаемся к вопросам церковного образования, рассматривая его зарождение при Петре I и дальнейшее развитие, меняющиеся на протяжении десятилетий учебные программы и сами концепции духовной школы. В главе рассмотрены и наиболее серьезные проблемы в этой области, такие как трудные условия жизни в семинариях,

изоляция от светского общества, устаревшие методы обучения и несоответствие учебных программ реальным нуждам большинства приходских пастырей. В главе представлены попытки реформ духовного образования, а также реакция прессы и беллетристики, сводившаяся, в первую очередь, к критике семинарского обучения и воспитания. Кроме того, отмечены дискуссии между сторонниками двух подходов к духовному образованию: сохранения отдельных школ для будущих клириков или включения их в общую систему обучения. Наконец, рассмотрены публицистические и художественные произведения Лескова, в которых были затронуты проблемы церковного образования: воспитания семинаристов, их подготовки к священническому служению, уровня богословских наук и т.п.

В главе V, самой обширной в работе, представлено положение приходского духовенства в Российской империи: влияние петровских реформ, формирование духовенства как отдельного сословия, его обособленность от других частей населения и вызванные этим проблемы, в том числе материальные. Затем рассмотрены отзывы журналистов, которые с конца 1850-х годов получили возможность открыто критиковать умственный и нравственный уровень православного клира. Их высказывания представлены наряду с ответами духовной прессы, в основном защищавшей духовенство. В главе рассмотрена полемика на тему способов обеспечения клира и его сближения со светским обществом, а также отмечен процесс оживления пастырской деятельности священников и роль прессы в его стимулировании. Представлено возникновение и развитие беллетристики о жизни духовенства, тесно связанной с публицистикой того времени. При обращении к творчеству Лескова рассмотрены основные затрагиваемые им проблемы, такие как отношения клира и прихожан, материальное обеспечение, быт и нравы духовенства, пастырское служение на ниве просвещения и благотворительности, невысокий умственный и нравственный уровень многих священников, и отрицательные последствия такого состояния дел. Особое внимание мы обращаем на представленные в произведениях Лескова характеристики ряда реальных православных пастырей, подробно рассматривая, в частности, проблему отношения публициста к о. Иоанну Кронштадтскому.

Последняя, VI глава, посвящена монастырскому вопросу: изменениям в положении монастырей и монахов на протяжении XVIII–XIX веков, развитию старчества и критике монашества в светской и церковной публицистике 1860-х годов. Обращено при этом внимание на противопоставление белого (приходского) и черного (монашеского) духовенства и на повторяющиеся упреки в излишнем

влиянии последнего на весь строй церковной жизни. Рассмотрены дискуссии на тему призвания и роли монастырей в условиях меняющегося общества. Проанализировано изображение монастырской жизни в ранней прозе Лескова, изменения в трактовке этой темы в более позднем творчестве, а также отмечены основные вопросы, затрагиваемые в его публицистических произведениях: низкий умственный и нравственный уровень большинства монахов, который способствует расцвету суеверий, а также развитие стяжательства и вымогательства.

В заключении мы подводим итоги всем наблюдениям, сделанным в отдельных главах, и систематизируем их в соответствии с хронологией, что позволяет представить эволюцию церковно-общественной публицистики Лескова: изменения доминирующей тематики, системы взглядов и оценок, их соотношения с позициями других журналистов, перемен в области жанра и стиля.

Монография завершается библиографией, насчитывающей свыше 600 позиций. Список использованной литературы разделен на две части: первая включает источники (*Произведения Н.С. Лескова, Документы, мемуары, переписка, Художественная литература, Публицистика и литературная критика*), а вторая – научную литературу (*Справочные и библиографические издания, Работы по истории литературы и литературоведению, Работы по истории Церкви и богословию*). Публицистические и художественные произведения Лескова цитируются, по мере возможности, по собраниям сочинений (*Полное собрание сочинений* для текстов до 1874 года, *Собрание сочинений в 11 томах* в случае публикаций более позднего периода, *Собрание сочинений в 12 томах* в случае произведений, не вошедших в два предыдущих издания) или современным сборникам публицистики (*Иродова работа, Русские демономаны, Неизданный Лесков*). В отдельную группу выделена публицистика из газет и журналов, которая в XX–XXI веках не переиздавалась, а также статьи, лишь предположительно атрибутируемые Лескову, опубликованные в *Полном собрании сочинений* в разделе *Dubia*.